

14.04.10. Проблемы тамильской "Повести о браслете"

Александр Михайлович Дубянский. 14 апреля 2010 г.

Тезисы доклада

В докладе речь идет о произведении, созданном предположительно в середине 1-го тыс. н.э. Это большая поэма на сюжет местной легенды о женщине, потерявшей супруга по несправедному приказу царя Пандийской династии. Образ этой женщины, Каннахи, связан с дравидскими представлениями о внутренней женской энергии, способной приносить и благо, и несчастья и которая неотделима от идеи добродетельной супруги. Как таковая, Каннахи становится носителем мощной разрушительной силы, уничтожает царя и предает его столицу, город Мадураи, огню.

Авторская трактовка этих событий настаивает на том, что убийство Ковалана, супруга Каннахи, произошло по причине действия закона кармы. Тема кармы неоднократно возникает в поэме и, несомненно, связана с замыслом автора, который, как считает традиция, был джайнским монахом. Однако, наличие многочисленных фольклорных версий этой истории, свидетельствует о том, что для массового сознания важной оказывается именно тема женщины, а точнее, женщины, ставшей богиней. В версиях, имеющих хождение в народе, скрывается целый пласт взаимоотношений героини (фактически богини) с царской династией Пандьев, который оказался вне поля зрения автора поэмы. Тем не менее, тема становления культа богини супружеской добродетели звучит в поэме весьма отчетливо. В целом же, проблема религиозной направленности поэмы представляется довольно сложной. В поэме сосуществуют различные культы и доктрины, но религиозной доминанты, как будто нет.

Другая важная проблема "Повести о браслете" - проблема жанра. Художественной особенностью поэмы является то, что она не подчиняется полностью никаким канонам. По видимости она представляет собой синкретизм многих жанровых форм, известных в то время, - как тамильских, так и санскритских. Несомненна ее связь с санскритской поэмой в жанре махакавы, и можно определить ее как первую попытку создания махакавы на тамильском языке, тем более, что придворная, царская тема, является в ней одной из

главных. В то же время, совершенно очевидна чисто тамильская поэтическая основа этой поэмы. Ярко представлены и любовная тамильская лирика, и панегирическая традиция. Так что, выявляя и учитывая признаки разных жанров в поэме, мы признаем, что в целом она представляет собой произведение необычное.

Не ясен вопрос и с автором "Повести о браслете". Традиция приписывает авторство принцу династии Чера Иланго, ставшему джайнским монахом. Однако, есть возможность полагать, что фигура это вымышленная. Некоторые соображения по этому поводу приводятся в докладе.